

СЕМЕЙНЫЕ СОКРОВИЩА МУЗЕЙ AUDEMARS PIGUET МАРИЯ МАЗАЛОВА

— Основатели мануфактуры Audemars Piguet Жюль-Луи Одемар и Эдуард-Огюст Пиге, около 1880 года

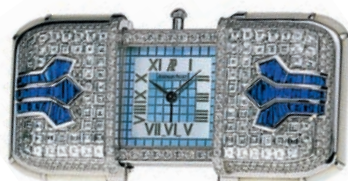

— Audemars Piguet, карманные часы с эмалью, 1924

Невозможно проехать по Валье-де-Жу — долине, что в 50 км к северу от Женевы, — так, чтобы не встретить какой-нибудь часовой мануфактуры. На каждом шагу здесь не Jaeger-LeCoultre, так Patek Philippe, не Vacheron Constantin, так Blancpain. В крошечной деревне Ле-Брасю, в окружении славных соседей и конкурентов, находится и мануфактура Audemars Piguet. Это новое здание, выстроенное по самым современным экологическим и техническим стандартам, но оно находится совсем рядом с тем домом, в котором Жюль Луи Одемар и Эдуард Огюст Пиге обустроили свою первую часовую мастерскую.

Это было в 1875 году. На первых двух этажах дома жила семья Одемар, на верхнем, под самой крышей, располагалась мастерская. За механизмы отвечал Одемар, за то, чтобы эти механизмы было на что производить, — Пиге. К слову, в совет директоров Audemars Piguet до сих пор входят потомки основателей компании. Это одна из немногих сохранившихся семейных мануфактур, и то, насколько она при этом сильна и известна, придает уверенности остальным. Есть жизнь и вне больших люксовых групп, и жизнь эта может быть вполне успешной, традиционной, на старых местах, в старых семейных домах. Тем более что верхний этаж дома Одемаров по-прежнему занимает мастерская — но теперь уже реставрационная.

Прежнюю мастерскую хватило чуть больше чем на 30 лет. В 1907 году в десяти минутах ходьбы от дома появилась мануфактура Audemars Piguet, на которой начали работать 58 человек, — та самая, которая потом достраивалась и перестраивалась, экологичности и технологичности которой теперь можно позавидовать. В том, как мануфактура разрасталась, где появлялись новые корпуса, можно разобратся, взглянув на макет в музее марки: он, как и реставрационная мастерская (а также департамент, занимающийся сохранением наследия компании), теперь занимает дом Одемаров.

— Audemars Piguet, ювелирные карманные часы, 2000

В часовом музее становится совершенно ясно, то, о чем без конца твердят в Audemars Piguet: в тени их знаменитых Royal Oak, больше 40 лет назад созданных Джеральдом Джентой, остались замечательные исторические модели. В экспозиции, разумеется, есть не только новые часы, но и модели XIX века, которые тогда было приятно надевать только по праздникам. Да и в новые времена — до 1972 года, отмеченного триумфальным появлением Royal Oak, — марке было чем гордиться: самые тонкие карманные часы (1925), самые тонкие наручные часы (1946), самый тонкий калибр с автоматическим подзаводом и центральным ротором (1967).

В реставрационной мастерской следят за тем, чтобы часы из музейной коллекции всегда оставались на ходу. Но работают часовщики не только с музейными часами. Сюда попадают и вещи клиентов Audemars Piguet, которые знают, что в семейной компании их сокровища постараются вновь поставить на ход. В мастерской — шкаф с небольшими деревянными коробками, в коробках — старинные детали, таких деталей больше нигде не найти. Если повезет и в руках реставраторов окажутся часы со сломанной деталью, которая в целостности сохранилась в этом архиве (или в часах из музейной коллекции), то ее воссоздадут по образцу имеющейся. Если нет, то мастерам предстоит придумать, как чинить часы, изобрести деталь заново, нарисовать ее, испытать все возможные варианты, произвести, а потом оставить запись в архиве о том, как это сделать.

Записи существуют и в электронном виде — отсканированные копии доступны на внутренней странице сайта Audemars Piguet мастерам компании по всему миру. Данные те же, что и на бумаге: номер часов, дата создания, номер корпуса, номер модели, калибр, усложнения, браслет, дата продажи, имя клиента, которому эти часы принадлежат.

80% работы, говорят реставраторы, это устранение повреждений, сделанных другими мастерами: «Представьте, за 100 лет часы могли попасть в ремонт раз десять и каждый раз в них устраняли только причину поломки». Часовщики ревнивы к чужим вещам, лучше чинить часы в том месте, где их когда-то сделали — и, к счастью, в случае с Audemars Piguet это до сих пор возможно.

За музейную коллекцию, как и за сохранение наследия компании, в Audemars Piguet сегодня отвечает Себастьян Вивас. Его кабинет здесь же, в старом доме, рядом с комнатой, в которой хранятся бумажные архивы марки: она называется реестровой. В его ведении и находятся огромные книги, в которых найдется запись о каждом часе, выпущенных мануфактурой с 1882 года. Себастьян Вивас ценит компьютеры, но считает, что информация, которая записана ручкой на бумаге, самая надежная. Только так можно быть уверенным в том, что сведения сохраняются для следующих поколений, считает директор музея. В том, что это пригодится, опытный часовой музейщик Вивас не сомневается: «Часы, что мы сделали 100 лет назад, работают до сих пор».

— Audemars Piguet и Tiffany & Co., ювелирные часы на подвеске, 1894

— Audemars Piguet, золотые с бриллиантами карманные часы, 1883

— Audemars Piguet, ювелирные часы на подвеске, 1918